ДЕГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Алдошина М.И.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,

Университеты традиционно выступают центрами образования, культуры, науки и новых технологий, т.е. некими «эталонными центрами знаний». Университетский уровень образования венчает формализованную систему государственной профессиональной подготовки не только специалиста, но и личности, представителя интеллектуальной элиты общества, культуры, цивилизации. Именно в университете заканчивается процесс формирования идентичности личности, этнической и культурной идентификации. Основным механизмом формирования менталитета русских в образовании выступает университетское образование, особенно классическое (Г.Д.Гачев, Б.С.Гершунский, П.С.Гуревич, И.Г.Дубов, Ю.Н.Караулов, М.К.Мамардашвили). Менталитет характеризует те глубинные основы, культурные ценности и мировоззренческие основания индивидуального и общественного поведения личности в Культуре. Складываясь исторически, менталитет выводится из культуры народа, его религии, уклада жизни, философских идей и образования.

Воспитание в университете не является главной функциональной составляющей. Однако, результат воспитания в жизни конкретного человека никогда не бывает конечным. Личность воспитывается постоянно, поэтому, университетское образование является его действенным путем. Понимание воспитания, как «возвышения» личности (Л.П. Буева, А.С. Панарин, А.Г. Пашков, К.Д. Ушинский) не является новым для отечественной педагогики, однако не определяет реалий практики ежедневного воспитательного процесса подрастающего поколения. Еще в XIX веке классик отечественной педагогики К.Д. Ушинский замечал, что подобное положение вещей «…можно выразить несколькими словами: канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, учение под ногами, а воспитание за дверьми заведения. Пока не вывернем налицо этого кафтана, вывернутого наизнанку, до тех пор ничего путного не будет»[1].

Поставленная классиком педагогики проблема актуальной воспринимается и сегодня, в ежедневной практике воспитания, как школьников, так и студентов. Дегуманизация общественных ценностей, их выхолащивание в социокультурной ситуации постиндустриального общества и массовой культуры предполагает анализ путей противостояния ей, осмысления механизмов преодоления кризиса аксиосферы молодежи через актуализацию потенциала традиционных ценностей этнокультуры.

В современном глобализирующемся мире ценности этнокультуры подвергаются ревизии. События начала XXI века повлекли за собой принятие в массовом бытовом и научном сознании идеи обобществления мировоззренческих основ Человечности. Человек как ценность, рассматривался безотносительно этнокультуры. Вопросы соотношения культуры государства и культуры мировой решались в пользу последней. Водоразделом споров становился риторический вопрос – соотношения языка и культуры, многообразия языков и, как следствие, многообразия культур. События начала 2010-х гг. в Европе, Северной Африке, на Ближнем Востоке высвечивают «тлеющие» проблемы примата национального самосознания, первичности этнокультурного и этноконфессионального фактора в общественной жизни и в образовании. Ситуацию усугубляют антивоспитательные ориентиры современной жизни молодежи, разрастающиеся в современном информационном обществе. «Нынешние враги воспитания, размножившись с помощью СМИ и Интернета, оседлав научно-технический прогресс и ловко вписавшись в торгашеское направление жизни новой России, стали необычайно мощными и наглыми. Сутью их «работы на понижение» выступает безудержная экспансия контркультуры и антиценностей, ориентированная на разнуздание инстинктов, высвобождение таящихся в чувственности сил хаоса и тем самым – на разрушение морали и забвение духовных и ценностных приоритетов» [2] . Нельзя не согласиться с постулатом Л.П. Буевой, которая писала, что «никогда еще не была столь интенсивной эксплуатация инстинктов секса, а также агрессии и насилия в СМИ и искусстве. Нарастание озлобления, ненависти, зависти и корыстных мотивов захлестывает общество. Нравственной деструкции общества не противостоит духовная аура культуры, почти не слышно голоса ее деятелей, защищающих нравственные ценности и общество от духовного растления»[3].

Современная социокультурная ситуация позволяет актуализировать проблему: исчезновение многих элементов этнокультуры в условиях глобализации экономик, укладов жизни, массовизации общества, распространения массовой культуры приводит к созданию некой пустоты, своеобразного вакуума. «На современном этапе развития общества этнокультура выступает важным средством воспитания человеческого в человеке, его прекрасных сторон в их различных проявлениях и органично входит в целостную систему образования. Не вызывает сомнения тот факт, что эстетический компонент национальной культуры является воспитательным инвариантом, ценностно-смысловой сущностью формирования личности любой национальности. Песенная культура, традиционная обрядовая национальная культура адыгов, чувашей, якутов и т.д. будет способствовать воспитанию личности вообще и, в случае наполнения ими образовательного процесса университета,

профессионально-педагогический и этноэстетической культуры, в частности»[4]. «Разрушение традиционной культуры с ее богатейшим художественным и песенно-музыкальным фондом не может не приводить к образованию в сознании людей своеобразной «этнокультурной ниши», которая заполняется культивируемыми по американскому образцу суррогатами массовой культуры, чуждой нам по своей социальной психологии и не способствующей развитию в личности духовных и нравственных ценностей»[5]. Образование способствует созданию некой этнокультурной ниши, экологической, по своей сути, защитной среды, гарантирующей сохранность и возможность межпоколенного взаимодействия, что, в свою очередь, обеспечивает возможность трансляции и развития Культуры, Духовности, Человека.

Известный постулат К.Д. Ушинского, связывающий жизнеспособность этноса и языка, опосредует необходимость сохранности этнокультурных аксиологических устоев и поведенческих моделей для сохранения духовной целостности Русского мира. «Есть закон человеческой природы и культуры, - говорит И.А.Ильин, - в силу которого все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное родится именно в лоне национального опыта, духа уклада. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и огни всегда национальны»[6]. Мы не раз утверждали ранее, что «душа человека сливается с душой народа, и это слияние обеспечивает творческий процесс. Способность русского человека к творчеству составляет одну из основных черт русского характера, которая в полной мере проявляется на протяжении всей истории русского народа и сегодня не утрачивает своего значения в процессе возрождения России и еекультуры, в стремлении открыться миру, творчески пользоваться достижениями»[7]. Вместе с тем «духовность не сводится к рациональному осмыслению своего бытия, она представляет собой сложный синтез сознательных, бессознательных и подсознательных оценок и знаний. Стержнем индивидуального духа выступает вера. Предмет веры многообразен в конкретных формах своего проявления – Бог, государство, природа, другой человек, собственная личность. Вокруг веры аккумулируются другие составляющие индивидуального духа, прежде всего совесть, надежда, красота и т.п.»[8].

Духовное единство русских проявляется в единстве веры. Православие придает не только некое внутреннее со-единство русских в их тысячелетней истории, но и закладывает потенциал, характеризуя пассионарность, синергетический эффект и возможные эмерджентные новообразования (В.В.Зеньковский, И.А.Ильин, игум.Георгий (Шестун), М.В.Захарченко, А.А.Корольков, К.Касьянова, В.К.Трофимов). Религия традиционно выступает культуротворческим механизмом. В русской культуре православие не только выступает базой, но и смыслом

формирования и сохранности ценностей и духа народа, чтоотпечаталось на всех сторонах социальной и частной жизни. Православие сцементировало русскую нацию, выступало стержнем идейного единства во времена смуты и войн. Православие оказало аксиологическое влияние на русскую культуру, нравственность, национальное самосознание, этноидентичность. В.Зеньковский пишет: «Нигде и ни в чем не чувствуем мы себя настолько русскими, как именно в православном храме…Православие влечет к себе души наши своей неотразимой красотой, своей глубиной и правдой, в которой находят свое применение все раздробленные силы жизни, освящается и преображается все натуральное бытие»[9].

Духовность считается смысловым, фундаментальным качеством русского человека, хотя, следует отметить, что это не исключительно русское новообразование. У русских духовность подчеркивает высоту устремлений, неприятие земного, тварного, биологического как примата. Разовый дух, единичность не изолированы от души, выступает ее частью.«На современном уровне развития науки слышатся подобные утверждения: содержанием индивидуального духа признаются смысловыраженные проблемы человеческого существования, вечные кантовские вопросы («Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?») носят всечеловеческий характер, но решаются каждой личностью заново, в процессе острого противоборства «светлых» и «темных» помыслов человеческой души»[10]. Становление личности подразумевает не только взросление (количественный рост биологических характеристик), но и их осмысление, приращение социально-типичных и духовных свойств (качественное развитие социальности) конкретного человека, его духовности и этнокультурности как идейной основы.«Жизненный опыт каждой личности уникален, поэтому, нет и не может быть единого для всех смысла жизни. Кто-то видит его в поклонении кошельку, кто-то в служении людям; кто-то выбирает для себя светский путь обретения смысла, а кто-то путь религиозного опыта. Поэтому, представляется, что нет бездуховных людей. Бездуховность – модный сегодня термин для обозначения непростой духовной ситуации нашего времени – означает не отсутствие духовности. Бездуховность означает направленность смысловыраженных ориентаций на нравственный «низ», а не на нравственный «верх». Бездуховность – это духовность со знаком «минус»[11]. «Духовность не сводится к рациональному осмыслению своего бытия, она представляет собой сложный синтез сознательных, бессознательных и подсознательных оценок и знаний. Стержнем индивидуального духа выступает вера. Предмет веры многообразен в конкретных формах своего проявления – Бог, государство, природа, другой человек, собственная личность. Вокруг веры аккумулируются другие составляющие индивидуального духа, прежде всего совесть, надежда, красота и т.п.»[12].

Студенчество выступает и возрастной и профессиональной группой, обладая некими характеристиками, позволяющими позиционировать его представителей как носитель интеллектуального потенциала. «Слова «интеллигентность» и «интеллектуализация» происходят от одного корня и несут эту общность корня не только формально (В.В. Карпов, А.Г. Русанова). Мы давно говорим об интеллигентности специалистов высшей школы, подразумевая при этом не только высокий интеллектуально-профессиональный уровень подготовки, но и необходимый и достаточный социокультурный уровень, постоянное самосовершенствование. Это свойство образовательных технологий востребовано в современных условиях интеллектуализации и стратификации образования. … Э. Мейман … под интеллигентностью понимает самую высшую форму духовной работоспособности человека и наиболее ценную сторону интеллектуальной одаренности человека. Интеллектуализация профессиональной деятельности – непрерывное и направленное повышений интеллектуальной творческой составляющей мыслительных процессов в профессиональной деятельности»[13].

Суммируя сказанное выше, следует отметить, что воспитание в университет выступает одной из функций профессионального образования, средством трансляции традиционных духовных ценностей этнокультуры и механизмом противостояния дегуманистическим, деструктивным влияниям современного информационного общества.

Литература:

1. Алдошина М.И. Формирование этноэстетической культуры студентов в университете //Педагогика, №9, 2011, С.69 – 74.
2. Трофимов В.К. Душа русского народа: Природно-историческая обусловленность и сущностные силы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

Примечания

[1] *Ушинский К.Д.* Педагогические поездки по Швейцарии. Пед. соч. в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. М., 1988, Т.2, С. 192.

[2] *Пашков А.Г.* Еще раз о гуманитарных основах воспитания: реальность и надежды // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2012, № 4-1 (24), С. 90, 91

[3] *Буева Л.П.* Человек в системе образования XXI века // Образование и социальные вызовы XXI века: коллективная монография / Под.ред. М.Л. Левицкого, Г.Н. Филонова, О.В. Суходольской-Кулешовой. М., 2010. С. 128

[4] *Алдошина М.И.* Формирование этноэстетической культуры студентов в университете //Педагогика, №9, 2011, С.70.

[5] *Пашков А.Г.* Там же. С. 364

[6] *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. СПб: Изд-во «Библиополис», 2006. С. 124.
[7] *Алдошина М.И.* Этнокультурные ценности и формирование эстетической культуры студентов // Вестник Брянского государственного университета, 2014, № 1, С.108.
[8] Там же.
[9] *Зеньковский В.В.* Психология детства. Екатеринбург, 1995. С 17.
[10] *Алдошина М.И.* Там же. С.109.
[11] Русские (Этносоциологические очерки)/ Под ред. Ю.В.Арутюнян. М.: Наука, 1992. С. 24.
[12] *Алдошина М.И.* Там же. С.108.
[13] *Карпов В.В.* Проблемы качества образовательных технологий при многоуровневой подготовке в вузе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2007, №2 (34), С. 119.